

БАПТИСТСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Кто такие баптисты? Часто бывает, что для не-баптистов ответ на этот вопрос дать проще, чем для самих баптистов. Это движение очень разнообразно и фрагментировано, оно рассеяно по всем континентам и разным странам и не имеет единого управляющего центра, не связано общим исповеданием веры, отличается широтой и многообразием богословских взглядов от фундаментализма до либерализма, от кальвинизма до арминиянства и т.д. Чаще всего баптисты узнают друг друга не по одинаковости взглядов, а по духу и совпадению ценностей и основополагающих библейских принципов. Они могут отличаться друг от друга, как дети в семье, схожесть которых обнаруживается не столько между собой, сколько с родителями. Баптисты ищут единство между собой не в едином кредо, но в Библии, как в изначальном фундаменте веры. Баптизм – это динамическое богословское движение, в котором каждое поколение контекстуализирует свою веру и переопределяет основные принципы своей духовной жизни. Поэтому в баптистском наследии существует много различных вероисповедальных документов.

К концу XX века баптистское движение осознало себя перед лицом сокрушительных цивилизационных сдвигов и поэтому не случайно на разных уровнях в баптизме появляются попытки переосмыслить акценты своих богословских взглядов. Появляется ряд документов, которые демонстрируют отзывчивость баптизма на изменения, происходящие в обществе. Так, в 1989 г. Комитет по баптистскому наследию Всемирного баптистского альянса подготовил в Загребе «Заявление к баптистской идентичности» который, как указывается в преамбуле, является описательным, а не вероучительным документом, и который удачно представляет разнообразие баптистских взглядов и позиций. Это было приглашение к диалогу, и в 1997 году группа североамериканских баптистских богословов подготовила документ, который они назвали «Переосмысление баптистской идентичности» с несколько претензиозным подзаголовком «Манифест к баптистским общинам Северной Америки».

Как заметил Джеймс Маклендон, «богословский отец» *Манифеста*, этот документ следует рассматривать, как «беседу между друзьями», а другой известный богослов, оказавший большое влияния на этот текст, Кертис Фриман, указывал, что Манифест «не был представлен в каче-

стве заключительного слова, а был предложен в качестве вступительного заявления в разговоре и мы рады, что он породил вдумчивые (а иногда и горячие) размышления как в академическом, так и в общественном контексте»^[1]. В свою очередь, Стивен Хармон, профессор исторического богословия в университете Гарднер-Уэбб, утверждает, что *Манифест* «функционировал как своеобразная Барменская декларация для тех баптистов, которые противостояли движению к опасной идеологической поляризации деноминационного спора, разразившегося тогда в Южной баптистской конвенции»^[2]. Таким образом, очерчивается контекст этого документа: конфликт фундаменталистского и умеренного крыла в Южной баптистской конвенции, который в итоге закончился институциональной победой первых. Авторы документа пытаются выйти за рамки этого конфликта, указывая на модернистские корни, которые питают оба лагеря, а также отсылая к свободе, утвержденной в свободе триединого Бога.

Манифест «Переосмысление баптистской идентичности» был опубликован в журнале *Baptists Today*^[3] в 1997 году. Его подписали 55 известных североамериканских богословов, и он сразу вызвал широкую дискуссию. Этот документ призывает к верному ученичеству, подчеркивая «общность» как основную ценность баптистов и описывает, что такое свобода, и что ею не является. Связь концепции свободы с общинностью позволяет избежать опасности скатывания к произволу индивидуализма, связывая свободу отдельных членов с служением друг другу в духе любви^[4]. Кроме того, община как место присутствия Христа и действия Святого Духа служит источником авторитета^[5]. Это позволяет по-новому

[1] Curtis W Freeman, 'A New Perspective on Baptist Identity', *Perspectives in Religious Studies* 26, no. 1 (1999), 59.

[2] Steven R Harmon, *Baptist Identity and the Ecumenical Future: Story, Tradition, and the Recovery of Community* (Waco, TX: Baylor University Press, 2016), 179.

[3] *Baptists Today*, 26 June 1997, 8–10; Первоначальное название журнала «SBC today» – это популярный журнал Южной баптистской конвенции, который в настоящее время называется «Nurturing Faith».

[4] Не все читатели *Манифеста* согласились с выдвиганием общинности в качестве ключевой ценности. Так баптистский историк Уолтер Шарден (Walter Shurden) выступил с достаточно резкой критикой основных положений текста. См. Walter B. Shurden, 'The Baptist Identity and The Baptist Manifesto', *Perspectives in Religious Studies* 25, no. 4 (1998): 321–40. См. также Robert P. Jones, 'Revision-Ing Baptist Identity from a Theocentric Perspective', *Perspectives in Religious Studies* 26, no. 1 (1999): 35–57. Ответ на критику см. в Curtis W. Freeman, 'Can Baptist Theology Be Revisioned', *Perspectives in Religious Studies* 24, no. 3 (Fall 1997): 273–310; Curtis W. Freeman, 'A New Perspective on Baptist Identity', *Perspectives in Religious Studies* 26, no. 1 (1999): 59–65; Philip E. Thompson, 'Re-Envisioning Baptist Identity: Historical, Theological, and Liturgical Analysis', *Perspectives in Religious Studies* 27, no. 3 (2000): 287–302.

[5] Подробнее об этом см. Steven R. Harmon and Paul Avis, *Towards Baptist Catholicity: Essays on Tradition and the Baptist Vision* (Milton Keynes, UK; Waynesboro, Ga.: Paternoster, 2006), 11–13; 39–70; Harmon, *Baptist Identity and the Ecumenical Future*, 176–88.

утвердить базовую экклезиологическую ориентацию баптистской идентичности, нивелируя утвердившийся стереотип о подчеркнутом индивидуализме баптизма.

После введения, в котором подчеркивается природа свободы, *Манифест* содержит пять заявлений, смысл которых затем раскрывается более подробно и каждое из которых заканчивается словами: «Мы призываем всех к свободе верного и общинного...»

1. Чтения Писания,
2. Ученичества,
3. Воплощения церкви верующих,
4. Отправления Господних памятных знаков,
5. Свидетельства обществу.

Завершается *Манифест* заключением, которое призывает распрощаться с эпохой модернизма и вернуться к баптистскому наследию. Этот документ сопровождается Обращением шести авторов к баптистам Северной Америки, которое призывает к единству и диалогу и обращает внимание на необходимость перейти от негативного богословия, выступающего против других взглядов и конфессий к созидающему богословию, провозглашающему Евангелие в противостоящем Христу мире.

Хотя после опубликования этого документа прошло более 20 лет, для баптистского движения на постсоветском пространстве он представляется актуальной попыткой начать переосмысление своей идентичности. Общины евангельских христиан-баптистов в нашей части мира стоят перед вызовом быстро меняющегося общества, смены ценностей и незримым присутствием постмодернизма. Миссия и жизнь церквей находится под давлением индивидуализма, разрушающего общинность; испытывает удары политической и медиа агрессии. Это ведет к тому, что вопросы сохранения своей идентичности в условиях свободы становятся острыми, как никогда. Публикуемый *Манифест* отражает контекст баптизма Северной Америки конца XX ст., но возможно он станет отправной точкой для богословского осмысления проблем нашего сообщества и поможет начать рефлексию на ситуацию, в которой находится баптизм Восточной Европы.